Вопросы миростроительства в конфликте ДРК-Руанды: от теоретического подхода к практической реализации

Де Сейта Лима Далмейда Арагау Ожвалду
аспирант, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, 1042235296@rudn.ru

Статья посвящена анализу конфликта между Демократической Республикой Конго (ДРК) и Руандой через призму структурного подхода Анцупова-Шипилова. Исследование выявляет ключевые структурные элементы, обеспечивающие перманентность конфликта: слабость государственных институтов ДРК, доминирование неформальной экономики и сращивание интересов внутренних и внешних акторов. В статье утверждается, что традиционные миротворческие подходы терпят неудачу, поскольку не затрагивают эти глубинные экономические и институциональные основы насилия. Основной целью работы является разработка комплексных мер миростроительства, направленных на структурную трансформацию конфликта. Предлагаемая стратегия включает: (1) стратегические инвестиции в физическую инфраструктуру для создания материальной основы легальной экономики; (2) создание легальных и высокодоходных альтернатив для ключевых стейкхолдеров, включая местную молодёжь и региональные элиты; (3) формирование прозрачных механизмов распределения ресурсной ренты на местное развитие; (4) увязку программ разоружения с гарантированным трудоустройством; (5) ведение прямых переговоров с Руандой при обеспечении подотчётности для совершивших преступления. Вывод работы заключается в том, что только такая комплексная трансформация системы стимулов способна перевести конфликтную систему из состояния самоподдерживающейся войны в состояние самоподдерживающегося мира.
Ключевые слова: ДРК, Руанда, миростроительство, структурный анализ конфликта, экономика войны, ресурсный конфликт, M23.

Введение

Конфликт в восточных регионах Демократической Республики Конго (ДРК) представляет собой один из самых затяжных и деструктивных кризисов в современной истории. Несмотря на многочисленные международные усилия по его урегулированию, конфронтация между ДРК и Руандой, опосредованная деятельностью вооруженных групп, продолжает усугублять гуманитарную катастрофу и нестабильность в регионе Великих озер. Устойчивость этого противостояния свидетельствует о том, что традиционные миротворческие подходы, не учитывающие его глубинной структурной природы, оказываются неэффективными.

Главная цель данной статьи — применение структурного анализа конфликта по модели Анцупова-Шипилова для выявления системных основ его устойчивости и разработки на этой основе практических мер миростроительства.

Методология и историография. Теоретической основой является модель Анцупова-Шипилова для анализа сущности, структуры и динамики конфликта. Применены структурно-функциональный подход для оценки провалов государственности ДРК и роли негосударственных акторов, и неоинституциональный — для анализа доминирования неформальных институтов (нелегальная торговля ресурсами) над формальными, что объясняет институционализацию и устойчивость конфликта. Использованы методы исследования: историко-системный для анализа неэффективности миротворчества, структурно-акторный для анализа взаимодействия структур и акторов.

Исследования опирается на широкий круг источников. Фундаментальные работы российских авторов, таких как С.А. Бокерия, Т.С. Денисова и С.В. Костелянец, предоставляют глубокий анализ роли Руанды и внутренней политической динамики в ДРК. Международная исследовательская перспектива отражена в трудах Ф. Ле Бийона, исследующего связь между ресурсами и конфликтом, и П. Коллиера, разработавшего теорию «вовлечения» элит в легальную экономику.

История конфликта ДРК-Руанды

Исторический контекст конфликта между Демократической Республикой Конго (ДРК) и Руандой уходит корнями в последствия геноцида 1994 года в Руанде и характеризуется тремя основными фазами: Первой (1996-1997) и Второй (1998-2003) конголезскими войнами, а также современной фазой конфронтации (2022 – по настоящее время).

Первая конголезская война (1996-1997) стала прямым следствием геноцида в Руанде. После прихода к власти в Руанде коалиции во главе с тутси, в восточные регионы Заира (ныне ДРК) бежали тысячи хуту, включая экстремистов «Интерахамве», создавших там базы и продолжавших угрожать новому правительству Руанды. Слабость государства Заир, десятилетиями управлявшегося диктатором Мобуту Сесе Секо, а также дискриминация местных тутси (баньямуленге) создали взрывоопасную обстановку. Руанда и Уганда оказали военную и логистическую поддержку повстанческому Альянсу демократических сил за освобождение Конго (AFDL) во главе с Лоран-Дезире Кабилой. Целями интервенции были ликвидация лагерей

хуту-экстремистов и смена враждебного режима в Киншасе. Война завершилась быстрым свержением Мобуту и приходом к власти Кабилы.[1]

Вторая конголезская война (1998-2003) вспыхнула, когда новый президент Кабила попытался дистанцироваться от своих прежних союзников, Руанды и Уганды, видя в их присутствии угрозу суверенитету. В ответ Руанда и Уганда инициировали новое масштабное вторжение, поддержав уже другие повстанческие группировки. Конфликт быстро интернационализировался, разделив регион на два лагеря: правительство Кабилы поддержали Ангола, Зимбабве и Намибия, в то время как повстанцев – Руанда, Уганда и Бурунди.[2] Эта война, одна из самых кровопролитных со времен Второй мировой войны, была мотивирована не только соображениями безопасности, но и борьбой за контроль над богатейшими минеральными ресурсами восточного Конго (колтан, олово, золото, кобальт). Она закрепила модель, при которой соседние государства используют прокси-группы для достижения своих целей на территории ДРК.

Современный этап (2022 – по н.в.) является продолжением этой модели. Основным инструментом Руанды выступает повстанческое «Движение 23 марта» (M23). Киншаса обвиняет Кигали в прямой военной и логистической поддержке M23 с целью ослабления центральной власти и контроля над ресурсами восточных провинций. Руанда, в свою очередь, оправдывает свои действия необходимостью защиты конголезских тутси и борьбы с руандийскими хуту-экстремистами из группировки «Демократические силы за освобождение Руанды» (ДСОР), базирующимися в ДРК.[3] Стратегия Руанды эволюционировала в сторону гибридных методов, позволяя ей отрицать прямое участие, минимизируя политические издержки. Конфликт остается тупиковым, поскольку ДРК отказывается от прямых переговоров с M23, а Руанда продолжает свою поддержку, что приводит к постоянной эскалации и гуманитарной катастрофе в регионе.

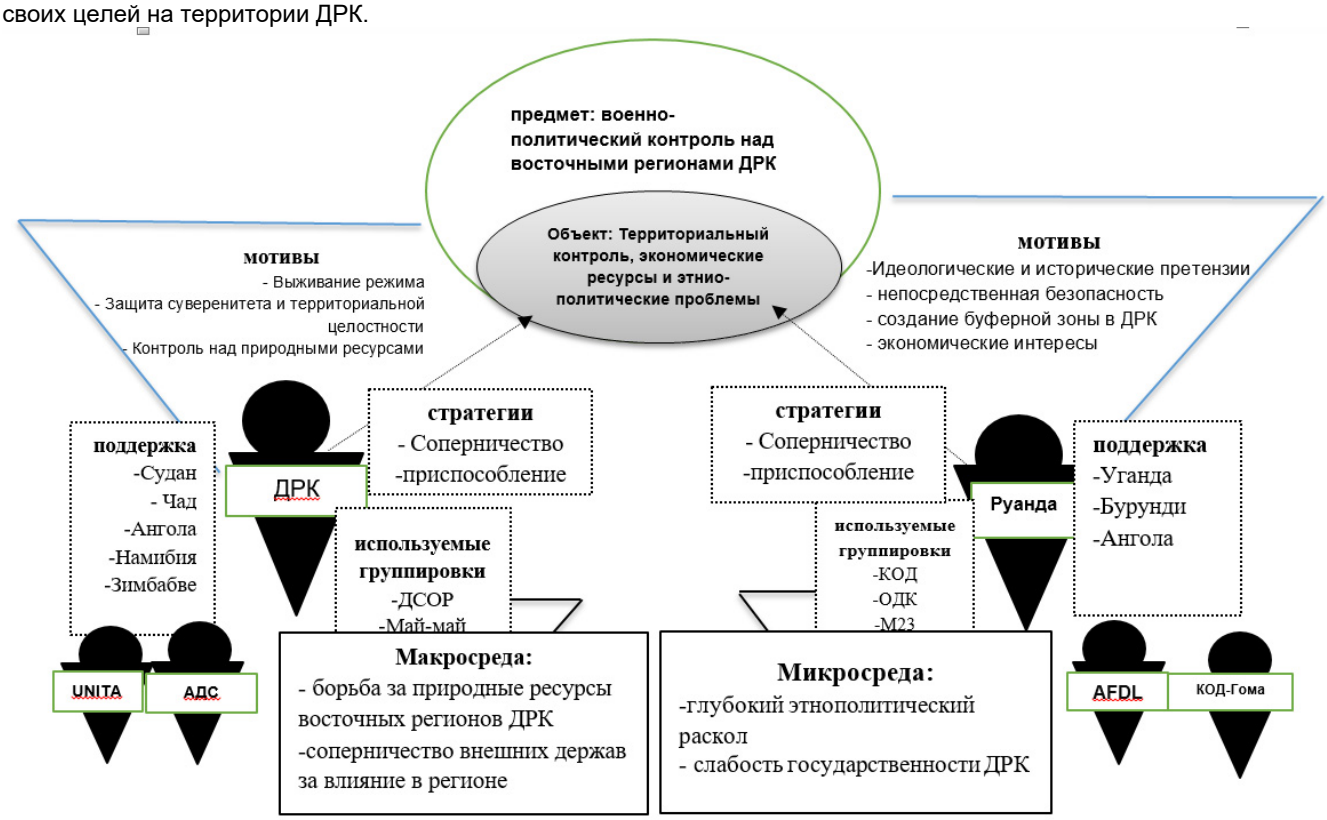


Рис.1. ***Структура конголезско-руандийского конфликта по модели Анцупова-Шипилова***

Восточные регионы Демократической Республики Конго (ДРК) являются ареной сложного военно-политического противостояния где осноыными оппонентами являются ДРК и Руанда. Центральное правительство ДРК, движимое мотивами выживания режима и защиты суверенитета, стремится установить контроль над территориями и природными ресурсами. Для этого оно использует стратегии соперничества и приспособления, опираясь на поддержку таких стран, как Ангола и Зимбабве, и сотрудничая с местными группировками. Руанда использует различные вооруженные группировки, такие как КОД (Конголезское объединение за демократию / RCD), ОДК (Освободительное движение Конго / MLC) M23, и преследует собственные интересы. Ее мотивы включают исторические претензии, обеспечение непосредственной безопасности и создание буферных зон. Она поддерживает эти группы вместе с соседними государствам, (Уганда и Бурунди) что усугубляет конфликт и делает его перманентным.[4]

[1] Бокерия С. А., Махапа М., Киамба А. Стратегии миротворчества и роль Руанды в конфликте в Демократической Республике Конго // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 4. С. 606–615. https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-4-606-615

[2] Денисова Т. С., Костелянец С. В. Демократическая Республика Конго: политическая нестабильность и фактор Руанды // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 1. С. 37–47. https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-37-47

[3] Бокерия С. А., Махапа М., Киамба А. Стратегии миротворчества и роль Руанды в конфликте в Демократической Республике Конго // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 4. С. 606–615. https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-4-606-615

[4] Бокерия С. А., Махапа М., Киамба А. Стратегии миротворчества и роль Руанды в конфликте в Демократической Республике Конго // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 4. С. 606–615.

Предметом конфликта является военно-политический контроль над восточными регионами ДРК. Макросреда конфликта характеризуется острой борьбой за природные ресурсы и соперничеством внешних держав за влияние в регионе. На микроуровне ситуацию усугубляют глубокий этнополитический раскол внутри конголезского общества и системная слабость государственных институтов ДРК, что делает регион крайне нестабильным и уязвимым для длительных конфликтов.

Основные проблемы миростроительства в конфликте ДРК-Руанды выражаются в его самоподдерживающейся характере[1], донорской зависимости, институциональной инерции и неповоротливости международных организаций, отсутствии единой стратегии и конкуренции между внешними игроками.

Структурные меры по трансформации конфликта и построению мира

Основная проблема конфликта кроется в том, что ресурсы конфликта финансируют сам конфликт. нестабильность питает незаконную эксплуатацию ресурсов, а доходы от неё, в свою очередь, финансируют насилие и усугубляют нестабильность.

Как отмечает Филипп Ле Бийон, ключевой, война — это прежде всего экономическая система. Её суть звключается в использовании насилия для контроля над ресурсами и монетизации этого контроля. В условиях институционального вакуума или слабости государства эта система формализуется, Вооружённые группы и коррумпированные элиты превращают конфликт в перманентный и прибыльный бизнес.[2] Таким образом, конфликт обретает собственную внутреннюю экономическую логику, которая делает его устойчивым и самовоспроизводящимся.

Именно поэтому путь к урегулированию данного конфликта кроется в трансформации действующей в самоподдерживающейся экономики конфликта в самоподдерживающейся экономики мира (self-sustaining peace economy). Для достижения данной амбициозной политики миростроительства необходимо применять определенные меры:

1. Инвестировать в экономическую инфраструктуру мира. Конфликт в ДРК трансформировался в саморегулирующуюся экономическую систему, основанную на насилии и грабеже. Как отмечают Global Witness и эксперт Филипп Ле Бийон, война стала для вооружённых групп (например, M23) и коррумпированных элит устойчивой бизнес-моделью.[3] Контроль над нелегальной добычей полезных ископаемых приносит огромную прибыль, которая оказывается привлекательнее, чем построение прозрачной легальной экономики, создавая порочный круг насилия.

Для решения, существующая гуманитарная помощь, которая борется с симптомами а не с коренными причинами конфликта, должна сопровождаться стратегическими инвестициями в инфраструктуру мира: дороги, связывающие фермеров с рынками, электросети и водоснабжение. Таким образом можно создать альтернативу экономике войны.

2. Создать легальные и высокодоходные альтернативы для ключевых акторов конфликта. Для ключевых акторов конфликта необходимы легальные альтернативы. Местной молодежи — гарантии трудоустройства через промышленные парки. Региональным элитам и генералам, как отмечает Пол Коллиер, — вовлечение в прозрачные международные консорциумы.[4] Тогда их доход будет зависеть от стабильности, а не от хаоса, что коренным образом меняет экономические стимулы.

3. Направить полученные доходы в развитие региона. Исследовательский институт внешней политики (FPRI) подчеркивает, что для прочного мира необходимо комплексное решение, выходящее за рамки одного соглашения, и устранение коренных причин конфликта, что включает экономическое развитие.[5] Международная группа по кризисам (International Crisis Group) Отмечает, что любое экономическое сотрудничество по минералам будет успешным только при условии политического урегулирования, прекращения поддержки вооруженных групп и вовлечения всех сторон, включая местные общины.[6]

Для создания легальной экономики оптимальным решением будет создание специального фонда развития Восточного Конго, финансируемый процентными отчислениями от продажи ресурсов и управляемый при участии местных общин. Средства направляются на инфраструктуру и социальные проекты, чтобы население видело выгоду от мира. Одновременно международные корпорации должны инвестировать в регион, строя перерабатывающие производства, что создаст квалифицированные рабочие места и диверсифицирует экономику.

4.Создавать экономические альтернативы для боевиков негосударственных вооруженных группировок населения. Эксперты Atlantic Council (Франни Леотье) и Международная группа по кризисам(МГК) подчёркивают, что создание экономических альтернатив для боевиков в ДРК зависит от политического контекста. Ф. Леотье видит потенциал в увязке доступа к минералам с надлежащим управлением.[7] МГК прямо указывает, что без политического урегулирования, прекращения внешней поддержки вооружённых групп и включения местных общин любые

---

https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-4-606-615; 1. Денисова Т. С., Костелянец С. В. Демократическая Республика Конго: политическая нестабильность и фактор Руанды // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 1. С. 37–47. https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-37-47

[1] Samset, I. Conflict of Interests or Interests in Conflict? Diamonds & War in the DRC // Review of African Political Economy. — 2002. — №. Vol. 29, No. 93/94,. — С. 463-480.

[2] Le Billon, P. (2012). Wars of Plunder: Conflicts, Profits and the Politics of Resources. Hurst & Company.

[2] Bos, Jean-Michel. Congo's M23 rebels on the trail of mineral resources // DW. — 2024.URL: https://www.dw.com/en/congos-m23-rebels-on-the-trail-of-mineral-resources/a-70715387;

[3] Global Witness Reports. "Weaponised Commerce", "Face à un fusil, que peut-on faire?". URL: https://cdn2.globalwitness.org/archive/files/pdfs/report_fr_final_0.pdf; Le Billon, F. (2012). Wars of Plunder: Conflicts, Profits and the Politics of Resources. Hurst & Company.

[4] Collier, P. (2007). The Bottom Billion: Why the Poorest Countries Are Failing and What Can Be Done About It. Oxford University Press. 111pp. URL: https://treasury.gov.au/sites/default/files/2019-03/05_The_bottom_billion.pdf

[5] Ray Charles A. Conflict in the Democratic Republic of the Congo: The Peace that Never Was // FPRI. — 2025. URL: https://www.fpri.org/article/2025/08/conflict-in-the-democratic-republic-of-the-congo-the-peace-that-never-was/.

[6] Moncrieff R. The DR Congo-Rwanda Deal: Now Comes the Hard Part // nternational Crisis Group. — 2025. URL: https://www.crisisgroup.org/africa/democratic-republic-congo/dr-congo-rwanda-deal-now-comes-hard-part.

[7] Léautier F. Experts react: The DRC and Rwanda agreed to a US-backed peace deal. Can critical minerals help end this conflict? // Atlantic Council's Africa Center. — 2025. — С. URL: https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/experts-react-the-drc-and-rwanda-agreed-to-a-us-backed-peace-deal-can-critical-minerals-help-end-this-conflict/.

программы разоружения и экономического сотрудничества обречены на провал.[1]

Программы разоружения для боевиков М23 должны быть неразрывно связаны с гарантированным трудоустройством. Это означает создание в восточных провинциях ДРК реальных рабочих мест в приоритетных секторах: строительстве инфраструктуры, сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности.

5. Вести переговоры с ностоящей стороной конфликта (Руандой). Позиция премьер-министра ДРК о ведении переговоров только с Руандой, а не с группировкой М23, находит поддержку в экспертных оценках. Институт ИМЭМО РАН и Amnesty International, документируя массовые преступления М23, подчёркивают необходимость ликвидации «разрыва в безнаказанности» и привлечения командиров к международному правосудию.[2] В силу масовые преступдений, совершенных М23, переговоры следует вести с реальным спонсором (Руандой) и должны сопровождаться механизмами правосудия, чтобы мир не стал сделкой с безнаказанностью. Командиры М23, совершившие военные преступления, должны быть переданы международному правосудию.

Заключение

Проведенный структурный анализ конфликта между ДРК и Руандой по модели Анцупова-Шипилова демонстрирует его трансформацию в самоподдерживающуюся систему, где насилие стало устойчивой экономической моделью. Ключевыми структурными элементами, обеспечивающими перманентность конфликта, являются слабость государственных институтов ДРК, доминирование неформальных экономических институтов и взаимосвязанные интересы внутренних и внешних акторов, извлекающих выгоду из нестабильности.

Предложенные меры урегулирования направлены на трансформацию самой структуры конфликта через создание альтернативной экономической системы.

Ключевым условием устойчивого урегулирования конфликта является комплексная трансформация его экономической основы. Это требует стратегических инвестиций в инфраструктуру мира — создание дорог, энергосетей и водоснабжения, которые образуют материальный фундамент для легальной экономики, альтернативной войне. Параллельно необходимо создавать легальные и высокодоходные альтернативы для ключевых акторов: вовлечение региональных элит в прозрачные международные консорциумы меняет их стимулы, делая доход зависимым от стабильности, а не хаоса, а для местной молодежи и боевиков гарантированное трудоустройство в рамках программ реинтеграции становится прямым путем к легальному заработку.

Справедливое распределение доходов через специальный фонд развития, финансируемый отчислениями от продажи ресурсов и управляемый при участии местных общин, обеспечивает направление ресурсной ренты на социальные и инфраструктурные проекты, чтобы население видело реальные выгоды от мира. Условность международных инвестиций, обязывающая корпорации строить перерабатывающие производства в обмен на доступ к ресурсам, создает добавленную стоимость и квалифицированные рабочие места, диверсифицируя экономику. Наконец, прямым переговорам с Руандой как основным актором конфликта должна сопутствовать неизбежность правосудия для командиров, совершивших военные преступления, что обеспечивает баланс между политическим урегулированием и ответственностью.

Реализация данного комплекса мер требует последовательных усилий международного сообщества и политической воли сторон конфликта. Только разрушив экономические основы войны и создав жизнеспособные альтернативы, можно разорвать порочный круг насилия и перейти к устойчивому миру в регионе Великих озер.

Литература

1. Анцупов А.Я. Проблема общей понятийной схемы описания конфликтов // Конфликтология. — 2020. . — №. Т. 15. № 2. . — С. 13-37.
2. Бокерия С. А., Махапа М., Киамба А. Стратегии миротворчества и роль Руанды в конфликте в Демократической Республике Конго // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 4. С. 606–615. https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-4-606-615
3. Денисова Т. С., Костелянец С. В. Демократическая Республика Конго: политическая нестабильность и фактор Руанды // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 1. С. 37–47. https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-37-47
4. Карамаев С.Г. Конфликт на востоке Демократической Республики Конго: новая реальность // ИМЭМО РАН. — 2025. URL: https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/konflikt-na-vostoke-demokraticheskoy-respubliki-kongo-novaya-realynosty;
5. Amnesty International обвиняет М23 в военных преступлениях в ДР Конго // EuroNews. URL: https://ru.euronews.com/2025/05/27/m23-rebels-committed-possible-war-crimes-in-eastern-dr-congo-amnesty-international-says (дата обращения: 11.12.2024).
6. Bos, Jean-Michel. Congo's M23 rebels on the trail of mineral resources // DW. — 2024.URL: https://www.dw.com/en/congos-m23-rebels-on-the-trail-of-mineral-resources/a-70715387;
7. Collier, P. (2007). The Bottom Billion: Why the Poorest Countries Are Failing and What Can Be Done About It. Oxford University Press. 111pp. URL: https://treasury.gov.au/sites/default/files/2019-03/05_The_bottom_billion.pdf
8. Counter N. DR Congo, M23 rebels to hold peace talks in Angola // DW. — 2025. — С. URL: https://www.dw.com/en/dr-congo-m23-rebels-to-hold-peace-talks-in-angola/a-71904502.;
9. Global Witness Reports. "Weaponised Commerce", "Face à un fusil, que peut-on faire?". URL: https://cdn2.globalwitness.org/archive/files/pdfs/report_fr_final_0.pdf;
10. Le Billon, F. (2012). Wars of Plunder: Conflicts, Profits and the Politics of Resources. Hurst & Company.
11. Le Billon, P. (2012). Wars of Plunder: Conflicts, Profits and the Politics of Resources. Hurst & Company.

[1] Moncrieff R. The DR Congo-Rwanda Deal: Now Comes the Hard Part // nternational Crisis Group. — 2025. URL: https://www.crisisgroup.org/africa/democratic-republic-congo/dr-congo-rwanda-deal-now-comes-hard-part.

[2] Vignoli M. E. International Criminal Court Takes Important Step in DR Congo // Human Right Watch. — 2024. URL: https://www.hrw.org/news/2024/10/16/international-criminal-court-takes-important-step-dr-congo.; Карамаев С.Г. Конфликт на востоке Демократической Республики Конго: новая реальность // ИМЭМО РАН. — 2025. URL: https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/konflikt-na-vostoke-demokraticheskoy-respubliki-kongo-novaya-realynosty; Counter N. DR Congo, M23 rebels to hold peace talks in Angola // DW. — 2025. — С. URL: https://www.dw.com/en/dr-congo-m23-rebels-to-hold-peace-talks-in-angola/a-71904502.; Amnesty International обвиняет М23 в военных преступлениях в ДР Конго // EuroNews. URL: https://ru.euronews.com/2025/05/27/m23-rebels-committed-possible-war-crimes-in-eastern-dr-congo-amnesty-international-says (дата обращения: 11.12.2024).

12. Léautier F. Experts react: The DRC and Rwanda agreed to a US-backed peace deal. Can critical minerals help end this conflict? // Atlantic Council's Africa Center. — 2025. — С. URL: https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/experts-react-the-drc-and-rwanda-agreed-to-a-us-backed-peace-deal-can-critical-minerals-help-end-this-conflict/.

13. Moncrieff R. The DR Congo-Rwanda Deal: Now Comes the Hard Part // nternational Crisis Group. — 2025. URL: https://www.crisisgroup.org/africa/democratic-republic-congo/dr-congo-rwanda-deal-now-comes-hard-part.

14. Müller-Crepon C., Hunziker P., Cederman L.-E. Roads to Rule, Roads to Rebel: Relational State Capacity and Conflict in Africa // Journal of Conflict Resolution. 2021. Vol. 65, no. 2–3. P. 563–590. https://doi.org/10.1177/0022002720963674

15. Ntanyoma R. D., Hintjens H. Expressive Violence and the Slow Genocide of the Banyamulenge of South Kivu // Ethnicities. 2022. Vol. 22, no. 3. P. 374–403. https://doi.org/10.1177/14687968211009895

16. Ray Charles A. Conflict in the Democratic Republic of the Congo: The Peace that Never Was // FPRI. — 2025. URL: https://www.fpri.org/article/2025/08/conflict-in-the-democratic-republic-of-the-congo-the-peace-that-never-was/.

17. Samset, I. Conflict of Interests or Interests in Conflict? Diamonds & War in the DRC // Review of African Political Economy. — 2002. — №. Vol. 29, No. 93/94,. — С. 463-480.

18. Vignoli M. E. International Criminal Court Takes Important Step in DR Congo // Human Right Watch. — 2024. URL: https://www.hrw.org/news/2024/10/16/international-criminal-court-takes-important-step-dr-congo.;

Peace-building issues in the DRC-Rwanda conflict: from a theoretical approach to practical implementation

De Seita Lima Dalmeida Aragau Ojvaldo

Peoples' Friendship University of Russia. Patrice Lumumba

The article analyses the conflict between the Democratic Republic of the Congo (DRC) and Rwanda through the prism of the Antsupov-Shipilov structural approach. The study identifies key structural elements that ensure the permanence of conflict: the weakness of the DRC's state institutions, the dominance of the informal economy, and the merging of interests of internal and external actors. The article argues that traditional peacemaking approaches fail because they do not address these underlying economic and institutional foundations of violence. The main objective of the work is to develop comprehensive peace-building measures aimed at structural transformation of the conflict. The proposed strategy includes: (1) strategic investments in physical infrastructure to create the material basis of a legal economy; (2) creation of legal and highly profitable alternatives for key stakeholders, including local youth and regional elites; (3) formation of transparent mechanisms for allocating resource rents for local development; (4) Linking disarmament programs with guaranteed employment; (5) Conducting direct negotiations with Rwanda while ensuring accountability for the perpetrators of crimes. The conclusion of the work is that only such a complex transformation of the incentive system is capable of transferring a conflict system from a state of self-sustaining war to a state of self-sustaining peace.

Keywords: DRC, Rwanda, peace-building, structural analysis of conflict, economics of war, resource conflict, M23.

References

1. Antsupov A. Ya. The Problem of a General Conceptual Scheme for Describing Conflicts // Conflictology. — 2020. . — No.. Vol. 15. No. 2. . — P. 13-37.
2. Bokeria S. A., Mahapa M., Kiamba A. Peacekeeping Strategies and the Role of Rwanda in the Conflict in the Democratic Republic of the Congo // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2024. Vol. 24, No. 4. P. 606–615. https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-4-606-615
3. Denisova T. S., Kostelyanets S. V. The Democratic Republic of the Congo: Political Instability and the Rwanda Factor // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2023. Vol. 23, No. 1. Pp. 37–47. https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-37-47
4. Karamaev S.G. Conflict in the East of the Democratic Republic of the Congo: New Reality // IMEMO RAS. — 2025. URL: https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/konflikt-na-vostoke-demokraticheskoy-respubliki-kongo-novaya-realynosty;
5. Amnesty International accuses M23 of war crimes in the DR Congo // EuroNews. URL: https://ru.euronews.com/2025/05/27/m23-rebels-committed-possible-war-crimes-in-eastern-dr-congo-amnesty-international-says (access date: 12/11/2024).
6. Bos, Jean-Michel. Congo's M23 rebels on the trail of mineral resources // DW. - 2024.URL: https://www.dw.com/en/congos-m23-rebels-on-the-trail-of-mineral-resources/a-70715387;
7. Collier, P. (2007). The Bottom Billion: Why the Poorest Countries Are Failing and What Can Be Done About It. Oxford University Press. 111pp. URL: https://treasury.gov.au/sites/default/files/2019-03/05_The_bottom_billion.pdf
8. Counter N. DR Congo, M23 rebels to hold peace talks in Angola // DW. - 2025. - S. URL: https://www.dw.com/en/dr-congo-m23-rebels-to-hold-peace-talks-in-angola/a-71904502.;
9. Global Witness Reports. "Weaponised Commerce", "Face à un fusil, que peut-on faire?". URL: https://cdn2.globalwitness.org/archive/files/pdfs/report_fr_final_0.pdf;
10. Le Billon, F. (2012). Wars of Plunder: Conflicts, Profits and the Politics of Resources. Hurst & Company.
11. Le Billon, P. (2012). Wars of Plunder: Conflicts, Profits and the Politics of Resources. Hurst & Company.
12. Léautier F. Experts react: The DRC and Rwanda agreed to a US-backed peace deal. Can critical minerals help end this conflict? // Atlantic Council's Africa Center. - 2025. - P. URL: https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/experts-react-the-drc-and-rwanda-agreed-to-a-us-backed-peace-deal-can-critical-minerals-help-end-this-conflict/.
13. Moncrieff R. The DR Congo-Rwanda Deal: Now Comes the Hard Part // nternational Crisis Group. - 2025. URL: https://www.crisisgroup.org/africa/democratic-republic-congo/dr-congo-rwanda-deal-now-comes-hard-part.
14. Müller-Crepon C., Hunziker P., Cederman L.-E. Roads to Rule, Roads to Rebel: Relational State Capacity and Conflict in Africa // Journal of Conflict Resolution. 2021. Vol. 65, no. 2–3. P. 563–590. https://doi.org/10.1177/0022002720963674
15. Ntanyoma R. D., Hintjens H. Expressive Violence and the Slow Genocide of the Banyamulenge of South Kivu // Ethnicities. 2022. Vol. 22, no. 3. P. 374–403. https://doi.org/10.1177/14687968211009895
16. Ray Charles A. Conflict in the Democratic Republic of the Congo: The Peace that Never Was // FPRI. - 2025. URL: https://www.fpri.org/article/2025/08/conflict-in-the-democratic-republic-of-the-congo-the-peace-that-never-was/.
17. Samset, I. Conflict of Interests or Interests in Conflict? Diamonds & War in the DRC // Review of African Political Economy. - 2002. - No. Vol. 29, No. 93/94. - pp. 463-480.
18. Vignoli M. E. International Criminal Court Takes an Important Step in DR Congo // Human Right Watch. - 2024. URL: https://www.hrw.org/news/2024/10/16/international-criminal-court-takes-important-step-dr-congo.;